

Поздней ночью в старом особняке Циней было тихо.

Цинь Юэ откинулся на спинку кресла в своём кабинете. Дождавшись ответа, он отправил ещё одно сообщение.

У: «Конечно, если ты не хочешь фотографироваться, я не буду настаивать.»

Отступить, чтобы наступать. Он знал, что Цици клюёт на эту уловку. И действительно, в чате вскоре появилось фото. Цинь Юэ открыл изображение, и выражение его лица мгновенно изменилось.

На фото человек с фарфоровой кожей, которая на фоне синего длинного платья казалась омытой лунным светом. Высокая фигура была окутана мягкой тканью, облегающей изгибы талии и бёдер, очерчивая захватывающий дух силуэт. Цинь Юэ полюбовался несколько раз, прежде чем выйти из режима просмотра и продолжить печатать.

У: «Дух захватывает от красоты. В движении ты, должно быть, ещё более ослепителен.»

77: «Хватит наглеть.»

Цинь Юэ тихо усмехнулся. Хорошо, он начинал всё лучше понимать характер Цици. Как раз когда он размышлял, как бы выманить короткое видео у Цици, раздался звонок, и экран снова загорелся.

Цинь Юэ приподнял бровь, разблокировал экран и открыл видео.

Человек в длинном платье шёл к панорамному зеркалу с телефоном в руке. При свете он выглядел так, будто был окутан мерцающей морской водой. С каждым шагом высокий разрез открывал прямые стройные ноги. Белоснежные бёдра то появлялись, то исчезали, словно жемчужины в глубине моря — так и хотелось запустить руку в разрез платья и провести по нежной бледной коже вверх.

Цинь Юэ закрыл глаза и быстро вышел из видео. В горле пересохло, воздух в кабинете стал невыносимо душным. Он опустил руку, расстегнул пуговицу и широко распахнул ворот рубашки.

77: «Достаточно?»

Цинь Юэ уставился на текст и стиснул зубы. Такой послушный. Как можно быть таким покладистым? Когда просят фото — фотографирует, когда просят видео — снимает. По сравнению с этим, тот Гу Цянь, с которым они всегда были на ножах, казался совсем другим человеком.

Однако он прекрасно знал, что Цици, снимающий видео в красивых платьях, и президент Гу, относящийся к нему как к побеждённому сопернику, — один и тот же человек. Словно одержимый, Цинь Юэ снова нажал на видео. Прокрутив его несколько раз, он почувствовал, как кровь закипает быстрее, а губы пересыхают. Он держал телефон высоко в одной руке, взгляд был прикован к человеку в видео. Откинувшись на спинку кресла, он напряг шею, выступили вены, дыхание стало тяжёлым.

Раздался стук — дверь кабинета внезапно постучали снаружи.

Цинь Юэ очнулся от реальности. Его рука дрогнула, телефон выскользнул и чуть не ударил ту часть тела, которой он очень гордился.

— Брат, я вхожу! — сказал Цинь Чжисюй, поворачивая ручку.

Как только он вошёл, он увидел, что брат сидит за столом и смотрит на него взглядом, способным убить. Перепуганный, Цинь Чжисюй застыл на месте:

— Брат, когда я тебя успел обидеть?

Цинь Юэ глубоко вздохнул и поднял телефон с ковра:

— Говори, что хотел, или убирайся.

— Ах да, — сказал Цинь Чжисюй, всё ещё в замешательстве, но вспомнив, зачем пришёл. — Дедушка велел тебе зайти к нему в кабинет. Хочет с тобой поговорить.

Цинь Юэ взглянул на часы на стене:

— Уже поздно. Что дедушка хочет обсудить?

— Понятия не имею, — Цинь Чжисюй почесал затылок. — Может, просто поболтать.

— Ладно, понял, — Цинь Юэ махнул рукой. — Иди.

Цинь Чжисюй кивнул:

— Тогда я спать.

Если бы это был кто-то другой, Цинь Юэ вышел бы из себя. Однако этот младший кузен с детства потерял родителей и с тех пор жил с ним в старом особняке Циней. Будучи на семь-восемь лет младше, парень был немного наивным, но беззлобным.

Цинь Чжисюй вышел из кабинета и прикрыл за собой дверь. Цинь Юэ снова зашёл в WeChat, напечатал строку, удалил её, а затем сделал крупное фото своей правой руки.

У: «Доказываю свою невиновность.»

Он посмотрел на время. С момента отправки видео прошло всего пять минут.

77: «Пять минут. Быстро.»

Тут же пришло голосовое сообщение от собеседника: «Цици хочет узнать, насколько быстро я могу?»

Гу Цянь сжал губы и отправил голосовое сообщение в ответ, размеренным тоном:

— Не хочу знать. Меня это не касается.

Слова были холодными, но голос красивым и ленивым, с лёгкой повышающейся интонацией, которая, словно крючок, заставляла сердце биться быстрее.

Цинь Юэ не посмел прослушать его второй раз, опасаясь, что если продолжит общение, жар в животе снова вспыхнет.

У: «Платье красивое, но ты красивее. У меня сейчас дела, я вернусь, чтобы продолжить хвалить позже.»

77: «Хорошо. Иди работай.»

Цинь Юэ убрал телефон, расправил помявшиеся брюки и поднялся, чтобы выйти. Он спустился в кабинет на первом этаже и постучал дважды:

— Дедушка.

— Войди, — раздался усталый, но величественный голос.

Цинь Юэ вошёл:

— Дедушка, вы меня звали?

Старый господин Цинь отложил газету и поправил очки для чтения:

— Сядь сначала.

Цинь Юэ сел на диван, привычно закинув ногу на ногу, но передумал и оставил их прямо.

— Как дела в компании? — спросил старый господин Цинь.

— В компании всё в порядке. Всё нормально, — ответил Цинь Юэ.

— Ты проиграл тот проект по застройке нового делового центра. Победы и поражения — часть бизнеса, я не ругаю тебя за это, — сказал старик. Голос его был негромким, но обладал врождённой властью. — Однако в последнее время ты не слишком ли расслабился?

Цинь Юэ скрестил руки на коленях и пошутил:

— Дедушка, вы что, послали ко мне шпиона?

Старик усмехнулся:

— Ты мой внук. Нужен ли мне шпион, чтобы понять тебя?

— Вдох, — Цинь Юэ театрально вздохнул. — Ничто не ускользает от вашего мудрого взора.

Старик хмыкнул:

— Выкладывай.

Цинь Юэ выпрямился:

— Я проиграл один крупный проект, но он не единственный в мире.

Выражение лица старика смягчилось:

— Значит, у тебя есть план?

— Не волнуйтесь, дедушка, — Цинь Юэ взял чайник с журнального столика и налил себе чаю.
— Я знаю, что делаю.

Старик хотел ещё что-то сказать, но сдержался, в конце лишь сказав:

— Меньше пей чай по ночам — спать будешь лучше.

— Дедушка, я ещё молод, — улыбнулся Цинь Юэ, делая глоток. — Мой сон отличный.

Старый господин Цинь посмотрел на наследника, которого вырастил своими руками, и в его тоне смешались раздражение и гордость:

— Ты...

Несколько дней спустя Гу Цянь получил на свой личный банковский счёт перевод в двадцать тысяч юаней. Почти в ту же секунду раздался стук в дверь кабинета.

— Войдите, — сказал Гу Цянь.

Младшая секретарша приоткрыла дверь и робко доложила:

— Господин Гу, господин Мэн хочет вас видеть.

Гу Цянь поднял глаза:

— Где помощник Лян?

— Помощник Лян... — начала она. Не успела секретарша закончить, как в кабинет ворвалась высокая фигура.

— Господин Гу, я вхожу!

Гу Цянь поднял руку, отпуская секретаршу. Та выбежала, словно получив помилование. Мэн Сяо широкими шагами вошёл в кабинет, не в силах сдержать волнение:

— Брат Цянь, я перевёл деньги. Получил?

— Закрой дверь, — напомнил Гу Цянь.

— Ах да! — Мэн Сяо обернулся и с грохотом захлопнул дверь.

Гу Цянь снял очки:

— Получил. Ты очень точно рассчитал время с возвратом долга.

— Ну, разве я не перевёл тебе, как только получил долю? — Мэн Сяо плюхнулся на диван. — Я и не думал, что смогу сам заработать двадцать тысяч, нет — тридцать тысяч!

— Ты хорошо справился, — ровно сказал Гу Цянь.

— А? — Мэн Сяо замер, его лицо стало более взволнованным. — Брат Цянь, ты меня хвалишь? Хвалишь своими собственными устами?

Гу Цянь постучал по столу:

— Так ты сегодня пришёл, чтобы я сдержал обещание?

— Да! — Мэн Сяо наконец вспомнил, зачем пришёл. — Ты же сказал, что если я справлюсь с новым проектом за месяц, то получу внеочередное повышение до директора?

Гу Цянь посмотрел на него:

— Я сказал, что дам тебе внеочередное повышение. Я не говорил, что сделаю тебя директором.

— Тогда кем ты меня повысишь? — растерянно спросил Мэн Сяо.

— Помощник генерального директора, — ответил Гу Цянь.

Мэн Сяо опешил:

— А?

— Что? — Гу Цянь чуть приподнял подбородок. — Быть моим помощником — ниже твоего достоинства?

— Да нет же! — Мэн Сяо очнулся, хотя его растерянность только усилилась. — Когда я только устроился в компанию, я просился к тебе в помощники, и ты мне очень твёрдо отказал.

— Тогда было одно, сейчас — другое, — усмехнулся Гу Цянь. — Не каждый достоин быть моим помощником.

— Правда? — Мэн Сяо вскочил с дивана и поспешил к столу. — Брат Цянь, если ты так говоришь, я буду считать это серьёзным обещанием.

— Иди жди снаружи, — указал Гу Цянь. — Помощник Лян отведёт тебя в отдел кадров оформлять перевод.

— Ладно, я пошёл! — Мэн Сяо развернулся и без лишних слов вышел.

В кабинете снова воцарилась тишина. Гу Цянь открыл ящик, высыпал на ладонь два леденца и повернулся к окну. Перед уходом с работы помощник Лян постучал и вошёл:

— Господин Гу, перевод господина Мэна оформлен.

— М-м, — Гу Цянь поднял голову. — Больше не называйте его «господин Мэн», зовите просто Сяо Мэн.

Помощник Лян выглядел озадаченным:

— Это будет...

— Раз он перешёл в секретариат, значит, он ваш подчинённый, — напомнил Гу Цянь. — Управляйте им так же, как и всеми остальными подчинёнными. Понимаете?

— Понял, господин Гу, — немедленно ответил помощник Лян.

— Всё готово к завтрашней командировке? — спросил Гу Цянь.

— Готово, — ответил Лян. — Вылет в четыре часа дня, посадка в пять тридцать.

Гу Цянь задумался на мгновение:

— Вы купили дополнительное место?

— Купил, — подтвердил Лян.

— Сообщите Мэн Сяо, что завтра он едет с нами, — распорядился Гу Цянь.

— Да, господин Гу. Я немедленно уведомлю... Сяо Мэна.

Вернувшись домой вечером, Гу Цянь собирал чемодан, когда телефон на столе завибрировал. Он отложил костюм, который держал в руках, и подошёл к телефону:

— Дядя Мэн.

— Да, — спокойно ответил Гу Цянь. — Я буду обучать его лично.

— Я думал так же; великие умы мыслят одинаково! — Мэн Е звучал очень довольным. — Цянь, ты же знаешь, что если ты лично займёшься Сяо, я буду спокоен больше, чем если бы это делал кто-то другой.

Гу Цянь опустил ресницы:

— Можете быть спокойны.

— Ладно, ложись спать. Когда вернёшься из командировки, найди время навестить дядю Мэна, хорошо?

Гу Цянь не согласился и не отказался:

— Дядя Мэн, сосредоточьтесь на лечении.

Положив трубку, он некоторое время посидел в кресле. Вибрация возвестила о сообщении во втором WeChat.

У: «Вещи собрал?»

Гу Цянь обернулся и небрежно сфотографировал открытый чемодан.

77: «Собираю.»

У: «Почему одни костюмы и рубашки?»

77: «Это командировка, а не отпуск.»

У: «Я думал, даже в отпуске ты будешь носить официальную одежду.»

Гу Цянь промолчал. Неужели этот человек насмехается над ним за излишнюю чопорность? Не успел он возразить, как пришло новое сообщение.

У: «Может, возьмёшь пару красивых платьев?»

Сердце Гу Цяня дрогнуло, но, подумав, он решил отказаться.

77: «Нет. Слишком рискованно.»

У: «Положи на самое дно чемодана — никто не найдёт.»

77: «Я еду в командировку. Если я возьму платья, для кого я буду их носить?»

У: «Для меня, конечно.»

Гу Цянь цокнул. У этого человека с каждым днём кожа всё толще.

77: «Мечтай.»

У: «Я не только красиво мечтаю, у меня ещё и лицо некрасивое.»

Гу Цянь представил: некрасивый мужчина с низким голосом и кубиками пресса? Нет, его любопытство не настолько сильное.

У: «Что, испугался?»

77: «Ты слишком много о себе думаешь. Я не такой трусливый.»

У: «Ха-ха-ха! Вот это мой Цици.»

После этой перепалки на душе Гу Цянь стало легче, и он продолжил собирать вещи.

На следующий день после обеда Гу Цянь с командой отправился в аэропорт. Помощник Лян купил президенту Гу билет в бизнес-класс, а сам с остальными сотрудниками сел в эконом.

Мэн Сяо возмутился:

— Постой, наша компания такая бедная? Мы даже на бизнес-класс не можем раскошелиться?

Гу Цянь одарил его холодным взглядом, и тот тут же замолчал. Ладно, эконом так эконом. Всего-то полтора часа, можно потерпеть. Пройдя регистрацию, Гу Цянь зашёл в VIP-зал ожидания. Людей там было немного. Пока Гу Цянь сидел в одиночестве, читая с планшета, ленивый голос вдруг коснулся его слуха:

— Господин Гу, какая встреча.

Бровь Гу Цяня дрогнула. Он повернулся на голос и встретился взглядом с парой улыбающихся тёмных глаз.

— Почему у вас такое лицо, будто вы привидение увидели, господин Гу? — спросил Цинь Юэ, направляясь прямо к нему.

Гу Цянь промолчал. Это и было практически встречей с привидением среди бела дня.

Цинь Юэ естественно сел в соседнее кресло:

— Вы тоже летите в Цзянчэн по делам?

Гу Цянь бесшумно закрыл рабочий интерфейс и убрал планшет:

— Да. Совпадение.

Цинь Юэ заметил его движение и с улыбкой спросил:

— Вы боитесь, что я подсмотрю ваши коммерческие тайны, господин Гу?

— Президент Цинь шутит, — ответил Гу Цянь, глядя прямо перед собой.

— Можете быть спокойны. Меня совершенно не интересуют коммерческие тайны «Шэнтая», — Цинь Юэ уставился на его безупречный профиль и многозначительно добавил: — Меня интересует кое-что другое.

Гу Цянь не клюнул на удочку. Он уже собрался встать и пересесть, как мужчина рядом его опередил. Цинь Юэ поднялся:

— Господин Гу, хотите что-нибудь выпить? Я схожу принесу.

Гу Цянь снова сел:

— Не нужно. Распоряжайтесь своим временем.

Услышав это, Цинь Юэ тоже сел обратно:

— Раз вы не хотите пить, я тоже не буду.

Гу Цянь подумал, что менять место сейчас было бы слишком нарочито и недружелюбно. Ему нужно было изо всех сил игнорировать взгляд со стороны, поэтому он достал беспроводные наушники и вставил их, чтобы слушать музыку. К счастью, до посадки оставалось недолго. Вскоре они прошли по приоритетному коридору и сели в самолёт.

Заняв своё место, Гу Цянь заметил, что кресло Цинь Юэ находится на несколько рядов впереди. Он подумал, что наконец-то сможет отдохнуть в покое. Однако они случайно встретились взглядами, и Цинь Юэ направился к нему.

— Здравствуйте, прекрасная дама, — Цинь Юэ слегка наклонился и улыбнулся женщине, сидевшей рядом с Гу Цянем. — Вам не составит труда поменяться со мной местами?

Большинство людей редко соглашаются на такие необоснованные просьбы, но красивое лицо Цинь Юэ и его джентльменская улыбка были слишком обманчивы. Женщина колебалась лишь мгновение, прежде чем согласиться:

— Конечно.

— Большое спасибо, — улыбка Цинь Юэ стала ещё более очаровательной. Он достал из кармана членскую карту. — Это VIP-карта на квартал в отеле «Цзюньмин». Примите как знак благодарности.

Отель «Цзюньмин» был пятизвёздочной сетью, принадлежащей группе «Хуаньюй». Женщина была приятно удивлена:

— Это было не сложно. Вы слишком любезны.

— Это только справедливо, — Цинь Юэ сохранял улыбку.

Гу Цянь сидел на своём месте, хладнокровно наблюдая за этим мужчиной. Он выглядел как павлин, распутивший хвост. Цинь Юэ сел в соседнее кресло, как и хотел, повернул голову, и его улыбка стала более искренней:

— Господин Гу, теперь ваше путешествие не будет одиноким.

Гу Цянь подумал: «Я вас благодарю.»

Немного порулив, самолёт взлетел и пронзил облака.

— Господин Гу, — Цинь Юэ первым завёл разговор, — по каким делам вы летите в Цзянчэн?

— Разве вы не говорили, что вас не интересуют секреты «Шэнтая», президент Цинь? — ровно ответил Гу Цянь.

— Хех, — тихо рассмеялся Цинь Юэ. — Тогда позвольте мне изменить вопрос. Как долго вы планируете оставаться в Цзянчэне?

— Не знаю, — отмахнулся Гу Цянь, — зависит от графика.

— Ну ладно, — Цинь Юэ откинул спинку кресла, закрыл глаза и сказал: — Я уже бывал в Цзянчэне, там красивые виды. Если будет время, стоит оглядеться.

— Спасибо, — вежливо ответил Гу Цянь.

Честно говоря, два месяца назад он не мог себе представить, что будет сидеть в одном ряду с Цинь Юэ и спокойно беседовать. Хотя интуиция подсказывала ему, что что-то не так, собеседник вёл себя настолько учтиво, что оставалось только ждать и смотреть. Гу Цянь отрегулировал своё кресло, надел маску для сна и задремал.

Через минуту Цинь Юэ бесшумно открыл глаза. Он слегка повернул голову, и его взгляд без всякой сдержанности упал на это красивое лицо. Чёрная маска для сна скрывала янтарные глаза и большую часть высокой переносицы, оставляя видимым только кончик носа. Взгляд Цинь Юэ скользнул вниз к бледно-розовым губам.

Говорят, что у людей с тонкими губами холодное сердце, но форма его губ была очень привлекательной. Изгиб губной складки был особенно соблазнителен, и теперь, когда они были слегка приоткрыты, казалось, что их очень легко поцеловать. Цинь Юэ осознал, о чём думает, и нахмурился, переместив взгляд дальше — на сложенные руки. Эти тонкие нефритовые пальцы были той ключевой информацией, которая позволила ему узнать Гу Цяня; их привлекательность для него была очевидна.

Чего он не ожидал, так это того, что не только руки Гу Цяня идеально соответствовали его эстетике, но и каждая часть его тела тоже.

— Извините, что прерываю, — с дежурной улыбкой подошла стюардесса, держа меню. — Вы двое хотели бы заказать еду?

Цинь Юэ мгновенно отвёл взгляд:

— Нет, спасибо.

— Спасибо, — Гу Цянь махнул рукой. — Мне тоже ничего не нужно.

Стюардесса двинулась дальше к следующему пассажиру. Цинь Юэ снова закрыл глаза,

пытаясь вытеснить из головы неуместные образы. Гу Цянь не погрузился в глубокий сон — он дремал урывками, пока не услышал объявление о скорой посадке. Он снял маску для сна. Его длинные густые ресницы взметнулись, глазам потребовалось несколько секунд, чтобы привыкнуть к свету и полностью открыться.

— Как быстро пролетело время, — сказал Цинь Юэ таким тоном, будто сожалел.

Думая, что после посадки они разойдутся каждый своей дорогой, Гу Цянь издал небрежное мычание в ответ.

— Вы тоже считаете, что время летит быстро, когда вы со мной, господин Гу? — настаивал Цинь Юэ.

Гу Цянь развернулся и пошёл прочь, игнорируя его. Для такого бесстыдного человека, почему Цинь Юэ был намного раздражительнее того другого мужчины, которого он знал?

Гу Цянь забрал багаж, встретился с помощником Ляном и остальными и направился прямо в отель. Однако в холле отеля он снова столкнулся с группой Цинь Юэ. Гу Цянь повернулся к помощнику Ляну.

Помощник Лян выглядел растерянным и понизил голос, объясняя:

— Господин Гу, я правда не знал, что группа президента Циня тоже остановилась в этом отеле.

Гу Цянь повернул лицо к мужчине неподалёку. Их взгляды встретились, и никто не отвёл глаз первым. Он знал, что Цинь Юэ не сдастся так легко. Однако он не злился и не беспокоился — в его груди поднялось чувство, похожее на азарт. По сравнению с загаочно-дружелюбным Цинь Юэ он предпочитал его провокационный взгляд. Если он потеряет своего старого соперника, побеждать станет намного скучнее.

— Господин Гу, регистрация завершена, — напомнил помощник Лян.

Гу Цянь взял ключ-карту:

— Идём.

Группа направилась к лифтам. Цинь Юэ стоял неподвижно, улыбаясь, и провожал взглядом прямую фигуру, скрывшуюся за дверями лифта. Затем не спеша он достал из кармана пиджака футляр для беспроводных наушников.

<http://bllate.org/book/20324/2240864>